

И. А. ВАУЛИНА

г. Екатеринбург, Россия

phonosemant@mail.ru

УДК 81'276 .3

КРАШ И КРАШИХА: ФОНОСЕМАТИКА В МОЛОДЕЖНОМ ЖАРГОНЕ¹

Аннотация. В статье анализируется феномен фоносемантической экспрессивности единиц молодежного сленга. Характеризуется соответствие/несоответствие фоносемантических ассоциаций нормам эвфонии современного русского языка, а также отражение фоносемантической значимости, ассоциативного наполнения и потенциального оценочного функционала таких слов в номинативных и коммуникативных практиках носителей молодежного сленга. В качестве материала для исследования привлечены англицизмы, популярные в современном Интернет-дискурсе: *краш*, *кринж*, *трэш*, *изи*, *хейтить*. Отобранные лексемы анализируются с применением методов фоносемантического анализа (в том числе с использованием компьютерных программ). Экспрессивный потенциал фоносемантов верифицируется с использованием психолингвистического метода прямого толкования. Проведенный эксперимент выявил высокую степень корреляции между эмоционально-оценочными ассоциациями, вызванными звучанием слов, и их смысловым наполнением в молодежном жаргоне, что позволяет сделать вывод о фоносемантической экспрессивности такого рода языковых единиц. Результаты исследования могут быть использованы в школьной и вузовской практике преподавания русского языка и литературы, при изучении молодежного сленга и причин его появления в русском языке. Полученные данные могут послужить основанием для выделения критериев оценки слов-фоносемантов в разного рода коммуникативных и номинативных практиках, соответствующих языковому вкусу современной молодежной аудитории.

Ключевые слова: молодежный сленг, англицизм, языковое сознание, психолингвистические эксперименты, фоносемантика, коммуникативные практики, молодежь, молодежный жаргон.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20075, <https://rscf.ru/project/22-28-20075/>

VAULINA IRINA A.

Ekaterinburg, Russia

CRASH AND CRAШИHA: PHONOSEMANTICS IN YOUTH JARGON

Abstract. The article analyzes the phenomenon of phonosemantic expressiveness of youth slang units. Correspondence/non-compliance of phonosemantic associations with the norms of euphony of the modern Russian language is characterized, as well as the reflection of phonosemantic significance, associative content and potential evaluative functionality of such words in the nominative and communicative practices of youth slang carriers. Anglicisms that are popular in modern Internet discourse are used as material for the study: *crash*, *cringe*, *trash*, *easy*, *hate*. The selected lexemes are analyzed using the methods of phonosemantic analysis (including the use of computer programs). The expressive potential of phonosemants is verified using the psycholinguistic method of direct interpretation. The experiment revealed a high degree of correlation between emotional-evaluative associations caused by the sound of words and their semantic content in youth jargon, which allows us to conclude that this kind of language units is phonosemantic expressiveness. The results of the study can be used in school and university practice of teaching the Russian language and literature, in the study of youth slang and the reasons for its appearance in the Russian language. The data obtained can serve as a basis for identifying criteria for evaluating phonosemantic words in various kinds of communicative and nominative practices that correspond to the linguistic taste of the modern youth audience.

Keywords: youth slang, anglicism, linguistic consciousness, psycholinguistic experiment, phonosemantics, communicative and nominative practices

В языковом пространстве современного города важную роль играет молодежный лингвокреатив, в частности, представленный в сленге современных подростков (преимущественно в Интернет-пространстве) жаргонизмами типа *изи*, *вкраишиться*, *ауфф*, *кринж*, *кринжовый*, *рофлить*, *сасный*, *хайп*, *хейтить*, *шеймить*, *трэш*, *фейк*, *хикка* и т.п.

Например, *краш* или *крашиха* – на молодежном сленге означают возлюбленных, объект симпатии и обожания, а влюбиться, говоря языком тинейджеров, – *вкраишиться*. Возникает законо-

мерный научный интерес к анализу происхождения, смыслового наполнения и экспрессивного функционала таких слов, вопрос о том, в чем секрет их высокой популярности в языке молодого поколения. Настоящая статья ни в коем случае не предполагает «совершения суда» над отобранными для анализа единицами молодежного жаргона, не касается их оценки с точки зрения целесообразности или нецелесообразности использования в коммуникативных практиках, отвечающих языковому вкусу молодежной аудитории. **Цель исследования** – анализ данной группы лексем в свете их фоносемантической значимости (актуализации лексических значений и выражении экспрессивно-оценочных коннотаций, вызываемых звуковой оболочкой слов-фоносемантов в обыденном сознании говорящих). Возможно, такой подход позволит посмотреть под новым углом зрения как на единицы молодежного сленга, так и на некоторые закономерности развития лексической системы языка в целом (ср., например, отмечаемый факт существенного влияния фоносемантики на восприятие значений слов в процессе их усвоения детьми [Гридина 2018]).

Большинство слов представленного ряда является англицизмами, претерпевшими в русском языке определенные семантические трансформации.

Так, *кринж* происходит от англ. глагола *cringe* «сжеживаться» [Англо-русский словарь онлайн, URL], в русском языке имеет значение «сильное чувство стыда за действия другого человека, отвращение, брезгливость» [URL]³, возникшее на основе ассоциативного представления о физическом состоянии «сжаться от стыда»: состояние тела выступает маркером переживаемых эмоций. Лексема имеет развернутое словообразовательное гнездо: *кринжевать* (сгорать от стыда), *кринжовый* (постыдный),

² Поскольку лексемы, о которых идет речь в данном исследовании, еще не зафиксированы в словарях и официальных источниках, здесь и далее толкования их значений и примеры употребления приводятся с опорой на данные сети Интернет (форумов, чатов, страниц популярных блогеров).

³ Поскольку лексемы, о которых идет речь в данном исследовании, еще не зафиксированы в словарях и официальных источниках, здесь и далее толкования их значений и примеры употребления приводятся с опорой на данные сети Интернет (форумов, чатов, страниц популярных блогеров).

кринжеватый и др. Примеры употребления из социальных сетей: *Что за кринж?* (комментарий под фото), *Хотели, чтобы было круто и зрелищно, а вышел убогий кринж. Новый клип Лободы – сплошной кринж. Снова выкладывает в инстаграм свои кринжовые Reels. Вот к середине видео я закринжовал по максималке.*

Краш – от англ. *crush* «раздавить, растоптать, сломать» [Англо-русский словарь онлайн, URL]: образное представление о разрушительных физических действиях выступает мотивирующей основой значения «объект сильной привязанности, безответной любви» (раздавить физически = сломать психологически): *Можешь не скрывать, я уже давно поняла, что он твой краш! Не мог уснуть, из головы не выходил образ моей краш в синем платье. Ср. словить краш – впечатлиться, влюбиться: Мы общались-то всего минут пять, но я такой краш словил!*

Изи – от англ. *easy* «легко, непринужденно, неторопливо, спокойно» [Англо-русский словарь онлайн, URL]: *Это всё изи-изи на пятёрку написать! Мам, объясни бабушке, как отправить фотку в Вайбере, это же изи! Свидание не обещаю, а вот экскурсию изи.*

Слово *хейтить* (открыто выражать свою ненависть к кому, чему-л.) является калькой английского глагола *to hate* «ненавидеть» [Англо-русский словарь онлайн, URL]. Например, Интернет-хейтерами называют людей, ненавидящих чье-либо творчество и деятельность. Они всевозможными способами показывают свое презрительное отношение: *Хватит уже меня хейтить, я только сказал, что я не люблю играть в онлайн-игры; Блогер Алекс залил на Ютьюб ролики, пошли дружно их хейтить.*

Трэш – от английской экспрессы *trash* с общеоценочным значением «мусор, хлам, дрянь» [Англо-русский словарь онлайн, URL]. В молодежном жаргоне существительное является эмоциональной, передающей сильные впечатления от созерцания чего-л. шокирующего, ужасного, неприемлемого, вульгарного. При этом круг потенциальных означаемых у данного слова довольно широк, это может быть любое явление или ситуация, вызывающие шок: наряд, внешний вид кого-л. (*Ну и сумка, полный треш*), сюжет фильма с обилием «кровавых» сцен (*Жест ка-*

кая-то, лютый трэш – впечатления о просмотренном фильме), события повседневной действительности (*Проверка вчера была на работе, весь день трэш*) и т.д.

Таким образом, все рассмотренные слова имеют экспрессивную семантику: обозначают эмоции и чувства в крайней степени их проявления. Можно предположить, что появление таких единиц в языке подростков связано прежде всего со стремлением к большей выразительности, смысловой емкости высказывания, с «борьбой против скуки в языке» [Липатов 2010: 112].

Приведенные единицы молодежного сленга представляют интерес с точки зрения фоносемантики, в плане их способности самой звуковой оболочкой вызывать некие оценочные ассоциации, коррелирующие с содержанием обозначаемого. Анализ отобранных номинаций осуществлялся нами с опорой на данные о коннотативной выразительности звуков и звукокомплексов, полученных в результате экспериментальных исследований [Журавлев 1974, Воронин 1982, Левицкий 1998], а также с привлечением данных электронной программы ВААЛ, разработанной для верификации эмоционально-оценочного потенциала звуковой оболочки слова в отрыве от лексического значения.

В результате такого анализа удалось установить, что все указанные выше слова являются звукосимволическими, то есть оценочный контекст их звуковой оболочки полностью соответствует смысловому содержанию. В данном случае речь идет о звукосимволизме заимствованного слова, когда, как отмечает В.В. Левицкий, происходит «наложение» звукового восприятия иноязычного слова на имеющиеся в языке-преемнике звукоизобразительные стереотипы (с учетом их оценочной символики) и форма «случайно приходит в соответствие (с точки зрения говорящего) с содержанием этого слова» [Левицкий 1998: 66]:

Слово с лексическим значением	Оценка звуковой оболочки слова по данным программы ВААЛ
<i>краш</i>	страшный, шероховатый, угловатый, тёмный, грубый, тихий
<i>кринж</i>	страшный, шероховатый, угловатый, грубый

<i>изи</i>	нежный, женственный, легкий, маленький, веселый, яркий
<i>хейтить</i>	плохой, отталкивающий, страшный, сложный, шероховатый, низменный, трусливый
<i>трэи</i>	страшный, шероховатый, угловатый, темный

С фоносемантической точки зрения слова *кринж*, *краш* и *трэи* объединяет структура (один закрытый слог), наличие неблагозвучного сочетания взрывного согласного с вибрантом в сильной позиции абсолютного начала слова, отрицательно коннотированный шипящий согласный на конце, они целиком состоят из отрицательно маркированных звуков, что в полной мере соотносится с их значением.

Ассоциативное впечатление о чем-либо легком передается звуковой оболочкой слова *изи*: носителем коннотации выступает повторяющийся гласный высокого тона «и», который, согласно фоносемантическим исследованиям [Журавлев 1974: 205], передает представление о маленьком, легком.

Глагол *хейтить* получает в русском языке отрицательную фоносемантическую коннотацию за счет начального согласного «х», который, с точки зрения норм эвфонии русского языка, является неблагозвучным [Журавлев 1974: 56].

Из сказанного можно сделать вывод о том, что данные англицизмы в русском языке обладают яркой оценочной экспрессией, которая обусловлена совпадением их лексического значения и фоносемантических коннотаций.

Для верификации экспрессивно-оценочного восприятия звуковой оболочки лексем носителями языка нами был проведен «пилотный» психолингвистический эксперимент по методу прямого толкования [см. Гридина, Коновалова 2020: 85-94]. Поскольку предметом нашего интереса являлось то, как фонетическая структура слов способствует формированию образа потенциального денотата, какие ассоциации вызывает само их звучание и насколько эти ассоциации соотносятся с реальным значением, к участию в эксперименте привлекались респонденты старше 50 лет (всего 25 человек), с молодежным сленгом не знакомые (предварительно был проведен опрос, известны ли респондентам данные слова) [ср. аналог такого эксперимента с дет-

ским квазисловом-фоносемантом в: Гридина 2015: 45-56].

Инструкция была сформулирована следующим образом: Напишите, что могут обозначать следующие слова: *изи, кринж, хейтить, трэш, краш*.

В качестве гипотезы принималось положение о том, что ярко выраженная экспрессивная окрашенность звуковой оболочки стимулов (с точки зрения норм эвфонии русского языка) обеспечивает ее способность формировать образ потенциального денотата, который по своему эмоционально-оценочному наполнению может соотноситься с реальным значением слов в молодежном жаргоне.

Анализ полученных данных заключался в выделении ассоциативных векторов восприятия стимулов:

краш

– высшая степень положительной оценки: *красивое (3), супер-красивый, ну ты молодец, красиво, красавчик, очень даже неплохо;*

– отрицательная оценка: *что-то сильно плохое, катастрофа, страх, крах, конец;*

– эффектный: *бомбический, запоминающийся;*

– свет/ цвет: *яркий (2), что-то связано со светом, сочный, цветное платье;*

– вкусовые ассоциации: *вкусный; блюдо в ресторане;*

Звуковая оболочка стимула *краш*, с точки зрения респондентов, обладает яркой экспрессией и оценочной окраской, что в определенной степени связано со значением слова (*краш* как объект симпатии, который вызывает сильные эмоциональные переживания: с одной стороны, страдания, с другой, восхищение, восторг);

кринж

– явления, вызывающие отрицательные эмоциональные переживания: *что-то не получается, несправедливая критика; всё пропало – неудача; сигнал «внимание, тревога»;*

– аудиальные образы, неприятные, резкие, «режущие слух» звуки: *скрип ручки по бумаге, поворот со скрипом, звон стекла, криканье утят;*

– деформация, искажение и ломка: *кривое, косое; кособокий;*

коррекция, ломка, карикатура (искажение черт лица, нарушение пропорций тела на рисунке), *старый велосипед в гараже*.

Ассоциации, вызванные звучанием слова, соотносятся, во-первых, с эмоциональным компонентом его семантики (ср. отрицательные эмоциональные переживания: сильное чувство стыда, отвращение, брезгливость/ досада от неудач, несправедливой критики, тревога), с другой стороны, с образной составляющей (ср. сжаться, съёжиться от стыда/кривое, косое, ломка);

изи

– фоносемантика «формы»: 1) ассоциативное представление о чем-л. округлом, плавном, изящном: *облако (2), небольшое прозрачное озеро; хрустальная ваза, стройная девушка*; 2) тонком, остром: *игла, нитка, стрела*;

– образы, отражающие представление о легком, невесомом, воздушном: *бабочка (2), платье, пух*;

– явления социальной жизни: *перемирие, одобрение, согласие*;

трэш

– отрицательные эмоциональные переживания: *беспокойство, паника, встряска, страх, конец всему, напряг, ужас, завершение карьеры*;

– трудности, препятствия: *загруженность, напряженный труд, что-то невозможное, рисковое и опасное предприятие*;

– яркие положительные эмоции: *нечто вызывающее бурю положительных эмоций*;

– высшая степень положительной оценки: *что-то супер-хорошее, классный*;

– высшая степень отрицательной оценки: *однозначно что-то плохое, ругательство*;

– аудальные образы: *яркий музыкальный финт*.

Реакции на стимул характеризуются ярко выраженной поллярностью оценки и эмоциональной окраски. Все ассоциации содержат в себе компонент «экспрессивность», связанный с указанием на крайнюю степень проявления признака, действия, эмоции, что коррелирует со значением данного слова в молодежном сленге;

хейтить

– действия, вызывающие социальное неодобрение: *унижать, воровать мелочь из кармана, хныкать, ныть, хулиганить, подбирать хлам, дружить с плохой компанией, злобно шутить, хитрить;*

– отрицательные эмоциональные переживания: *стыдиться, тосковать, скучать;*

– аудиальные образы: *шуршать фантиками ночью, шаркать тапками по полу.*

Все реакции имеют отрицательную эмоционально-оценочную окраску, приведенные толкования близки к реальному значению стимула.

Анализ экспериментальных данных позволяет подтвердить тезис о ярко выраженной фоносемантической экспрессивности стимульных единиц. При этом «связь» звукообраза и закрепленного за ним смысла оказывается настолько устойчивой и прочной, что звуковая оболочка приобретает «прогностическую силу»: большинство респондентов в процессе толкования «угадывали» значение стимула и/или его коннотативную окрашенность. Таким образом, считаем возможным предположить, что именно «звукосимволизм заимствованного слова» (см. об этом [Левицкий 1998]) как случайное совпадение его формы и содержания объясняет стремление носителей языка к использованию такого рода англицизмов для экспрессивной оценки предмета речи или краткого, емкого выражения собственного эмоционального состояния.

Литература

Воронин С.В. Основы фоносемантики. – СПб., 1982.

Гареева Л.М. Современный молодежный сленг: его источники и разновидности// Международный научно-исследовательский журнал, Филологические науки. 2021. №9 (111). С. 129-131.

Гридина Т.А. Что такое «альдыпыш»: фоносемантические проекции детского окказионального слова (экспериментальные данные)// Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2015. №4. С. 45-56.

Гридина Т.А. "Через язык открывается дитяти сознание...": соотношение вербального и предметного кодов в детской картине мира // Филологический класс. – 2018. – № 2(52). – С. 64-69.

Гридина Т. А., Коновалова Н.И. Методы психолингвистических ис-

следований: теория, практикум, тренинги. – Екатеринбург, 2020.

Журавлев А.П. Фонетическое значение слова. – Л., 1974.

Липатов А.Т. Сленг как проблема социолектики: монография. – М., 2010.

Левицкий В.В. Звуковой символизм: основные итоги. – Черновцы, 1998.

Словари

Англо-русский словарь онлайн. URL: <https://woordhunt.ru>.

REFERENCES

Voronin S.V. Osnovy fonosemantiki. – SPb., 1982.

Gareeva L.M. Sovremennyy molodezhnyj sleng: ego istochniki i raznovidnosti// Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, Filologicheskie nauki. 2021. №9(111). S. 129-131.

Gridina T.A. CHto takoe «al'dyupyp»: fonosemanticheskie proekcii detskogo okkazional'nogo slova (eksperimental'nye dannye)// Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: Psiholingvistika v obra-zovanii. 2015. №4. S. 45-56.

Gridina T.A. "CHerez yazyk otkryvaetsya dityati soznanie...": sootnoshenie verbal'nogo i predmetnogo kodov v detskoj kartine mira // Filologicheskij klass. – 2018. – № 2(52). – S. 64-69.

Gridina T. A., Konovalova N.I. Metody psiholingvisticheskikh isledovaniy: teoriya, praktikum, treningi. – Ekaterinburg, 2020.

ZHuravlev A.P. Foneticheskoe znachenie slova. – L., 1974.

Lipatov A.T. Sleng kak problema sociolektiki: monografiya. – М., 2010.

Levickij V.V. Zvukovoj simvolizm: osnovnye itogi. – CHernovcy, 1998.

Slovari

Anglo-russkij slovar' onlajn. URL: <https://woordhunt.ru>.

©Ваулина И.А., 2022

Ваулина Ирина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка. Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия.
E-mail: phonosemant@mail.ru

Vaulina Irina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Docent of the Department of General Linguistics and Russian Language. Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia.